

После серии беспорядков, устроенных Неллдройфом, Лео, наконец, угостили обещанным блюдом. Когда он вошел в просторный обеденный зал и сел, ему принесли тарелку, до краев наполненную раменом, приготовленным из лучших ингредиентов. Лапша была приготовлена вручную, а среди морепродуктов были очень дорогие глубоководные креветки.

Хотя это был роскошный рамен, который, казалось, стоил десятки тысяч вон за кусочек, Лео не смог насладиться им по-настоящему.

Бззззз-

С тех пор, как Неллдройф сказал, что «кадет Лео — мой сын и твой брат», Ронаэль бросала на Лео напряженные взгляды. Казалось, что Ронаэль внимательно наблюдает за Лео, и временами в ее глазах мелькали жалость и сочувствие. Лео не мог понять, о чем думала Ронаэль, и чувствовал себя так, словно сидел как на иголках.

«Кажется, у меня сейчас начнется расстройство желудка...»

Это была не шутка; когда кто-то пялится на тебя, пока ты ешь, трудно получать удовольствие от еды. Пока Лео чувствовал себя неловко, Неллдройф прочистил горло.

— Ронаэль? Ешь, пока не остыло.

Он постарался сказать это как можно вежливее, чтобы не обременять гостя, но Ронаэль не отвела взгляда. В результате Лео тихо вздохнул и покорно принялся за свой рамен.

После взятия крови у Неллдройфа и различных бесед Лео попросил, чтобы ему разрешили вернуться в спальню. Неллдройф с готовностью согласился и отвел Лео во двор перед домом. Лимузин уже был припаркован там. Шофер, увидев Лео, почтительно поклонился.

— ...Неужели нет обычной машины вместо лимузина?

Вопрос Лео заставил Неллдройфа тихо рассмеяться.

— Есть, но я не могу отправить своего драгоценного сына на обычной машине.

Когда Ронаэль наблюдала за происходящим, Неллдройф молча подал знак Лео, чтобы тот подыграл их игре отца и сына. Хотя ситуация во многих отношениях была утомительной, Лео не мог отказаться. Неохотно кивнув, он сказал: — Спасибо за внимание. Тогда...

Не в силах называть его «отцом», Лео замолчал и направился к лимузину. Шофер, естественно, открыл заднюю дверцу, и Лео сел в лимузин. При виде этого взгляд Неллдройфа смягчился. Несмотря на нежелательный переполох, все закончилось хорошо.

«Подумать только, что их предок все еще жив».

Неллдройф думал, что где-то может быть чистокровный дракон без примеси человеческой крови, но он и представить себе не мог, что это будет дракон-хранитель, их далекий предок.

«Этот предок стал частью нашей семьи, пусть даже номинально».

Хотя Лео и не хотел, чтобы его настоящая личность была раскрыта, Неллдройф успешно привел своего дальнего предка в семью Астье. Хотя Неллдройф, дальний потомок, не мог назначить Лео членом семьи, тот факт, что Лео проявил себя и номинально присоединился к ним, был огромным преимуществом для Неллдройфа.

«Если мы получим помощь предков, мы, драконокожие, сможем вернуть себе былую славу».

В древних текстах говорится, что люди когда-то поклонялись существам с драконьей кровью из-за их огромной магической силы. Однако со временем и сменой поколений драконья кровь в драконокожих стала разбавляться. В наше время даже выдающийся маг может победить обычного драконокожего.

«Только посмотрите на Ронаэль...»

В личном бою Ронаэль добилась заметного успеха, дойдя до финала, но в итоге легко проиграла Йерии, магу-человеку. Это оставило у Неллдройфа горькое чувство.

«Если пройдет еще несколько поколений, драконокожие ничем не будут отличаться от обычных людей».

Для Неллдройфа, который очень гордился тем, что унаследовал драконью кровь, такое будущее было слишком ужасным, чтобы его можно было себе представить.

«Это предопределенное будущее... можно предотвратить, если все сделать правильно».

Если бы его дочь Ронаэль смогла соблазнить их предка и произвести на свет его потомство, семья Астье смогла бы вернуть себе былую славу.

— Ронаэль.

Будущее драконоподобных зависело от его дочери. С этой мыслью Неллдройф говорил как можно серьезнее.

— Твой брат, кажется, хороший человек. Он хорошо вырос. Он идеальный муж. Ты так не

думаешь?

Когда лимузин тронулся с места и выехал со двора особняка, Ронаэль, наблюдавшая за отъездом Лео, выглядела обеспокоенной.

— Мой брат действительно хороший человек. Вот почему я испытываю к нему непреодолимое чувство жалости.

— Жалость? Почему?

— Потому что я понимаю, почему ты скрывал тот факт, что он твой сын.

Ронаэль со слезами на глазах посмотрела на Нелдройфа.

— Это потому, что у него нет рогов, верно? У него нет символа дракона, рогов. Ты спрятал его, потому что боялся, что это опозорит семью.

— ...Да?

— Когда он пришел сюда лично, у тебя не было другого выбора, кроме как признать его своим сыном. Если ты можешь это опровергнуть, продолжай. Я не права?

— Эм, Ронаэль?..

Неллдройф хотел сказать, что это неправда, но для этого ему пришлось бы раскрыть, что Лео на самом деле был их переодетым предком. Теперь, когда его представили как отъявленного негодяя, бросившего своего ребенка ради чести семьи, Неллдройфа прошиб холодный пот. Увидев это, Ронаэль еще больше укрепилась в своих мыслях.

— Из-за тебя мой брат, должно быть, жил в человеческом обществе, и к нему относились как к человеку. Ты прекрасно знаешь, как это унижительно для дракона! Как ты мог так поступить?

— Нет, подожди. Дай мне шанс объяснить...

— Хватит! Не разговаривай со мной всю следующую неделю! Я буду питаться отдельно, так что имей это в виду. И я больше не буду желать тебе спокойной ночи.

Разозлившись, Ронаэль развернулась и направилась обратно в особняк. Когда Неллдройф в шоке наблюдал за ее удаляющейся фигурой, на его глаза навернулись слезы.

«Предок... Почему ты подвергаешь меня этому испытанию?»

Был поздний вечер, когда Лео вернулся в город-башню магов, Эрвин. Хотя он хотел сразу отправиться в общежитие, у него были дела, требующие внимания, поэтому он зашел в магазин Крута. После стука и недолгого ожидания Крут открыл дверь, на его лице отразилось удивление, когда он увидел Лео. Вскоре он впустил его.

— О, входи. Что привело тебя сюда?

Вместо ответа Лео шагнул внутрь и закрыл дверь. Посмотрев на Крута, Лео вызвал гримуар, который он взял оттуда.

— Ты знал? Это королевский гримуар.

Крут сглотнул. Не зная, что сказать, он прочистил горло и спокойно посмотрел на Лео.

— Я не совсем понимаю, о чем ты говоришь.

Крут хотел сказать правду, но не смог. Если бы он признался, что знал, что Лео — принц, ему пришлось бы раскрыть все, что он знал. Это повлияло бы на Йерию, которая все еще решала, стоит ли выполнять свою миссию, а Крут хотел избежать этого любой ценой.

Крут испытывал больше привязанности к Йерии, которая долгое время была ему как дочь, чем к принцу Лео, которого он едва знал, несмотря на то, что ему было жаль Лео.

— Ты не знаешь? Ты уверен? — Снова спросил Лео, не в силах скрыть свое подозрение. Крут, сохраняя невозмутимый вид, кивнул. Только тогда Лео развеял гримуар, давая понять, что пока может оставить это.

— Понял. Я прошу прощения за свою грубость. Теперь перейдем к главному... — Лео вытащил из-за пазухи стеклянную бутылку. Крут в изумлении уставился на бутылку, наполненную слабо светящейся красной жидкостью.

— Это... драконья кровь?

— Да, это она.

— Откуда у тебя такая редкая вещь? Как правило, эти гордые ублюдки никогда бы не отдали свою кровь кому-то другому.

Лео знал, что просто спросить ничего не получится, но он не мог объяснить детали Круту.

Поэтому он пропустил объяснение.

— Что ж, мне повезло. Вы можете сделать из этого пули? Я так понимаю, у вас есть опыт в этой области.

— Вы хотите, чтобы кровь дракона растекалась при ударе? Я могу изменить пули и патроны, чтобы это произошло, но для чего вам это нужно?

— Я не могу вдаваться в подробности, но это необходимо.

Крут хотел спросить еще что-то, но решил сдержаться. Это была просьба принца, и возможность поработать с драконьей кровью выпадала редко.

— Хорошо. Дай сюда. Я подсчитаю.

Лео протянул ему стеклянную бутылку, Крут взял ее и куда-то ушел.

Бзззз.

В этот момент у Лео в кармане завибрировал смартфон. Он достал его и увидел сообщение от Ронаэль. Она связалась с ним вскоре после того, как они обменялись номерами.

Ронаэль: Ты благополучно вернулся? Хм... брат?

Чувствуя себя подавленным, Лео быстро набрал ответ.

Лео: Ты можешь просто обращаться мне как обычно? Даже в школе.

Ронаэль: Если ты так предпочитаешь, я так и сделаю. Но если у тебя когда-нибудь возникнут трудности, не стесняйся положиться на меня. Конечно, со временем нам стоит подумать о более глубоких отношениях.

Лео: О более глубоких отношениях?

Лео чувствовал себя неловко, но не мог не спросить. Ронаэль ответила почти сразу, без колебаний.

Ронаэль: Ты ведь понимаешь, что я имею в виду? Я говорю о романтических отношениях. Для братьев и сестер естественно испытывать влечение друг к другу. Но, конечно, обе стороны должны согласиться.

О, так это нормально.

«...Должен ли я заблокировать ее?»

Лео серьезно обдумывал это.

<http://tl.rulate.ru/book/109163/4624150>